

РОЛЬ И МЕСТО УПОЛНОМОЧЕННЫХ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПО ТАТАРСКОЙ АССР)

THE ROLE OF THE COMMISSIONERS OF THE COUNCIL FOR RELIGIOUS AFFAIRS UNDER THE COUNCIL OF MINISTERS OF THE USSR IN THE IMPLEMENTATION OF THE POLICY OF THE SOVIET STATE CONCERNING RELIGION (THE TATAR ASSR CASE-STUDY)

**R. Ibragimov
Ch. Samatova**

Summary: The article is devoted to the study of the activities of the authorized representatives of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR, as representatives of the authority that carried out communication between the Soviet government and religious organizations in the USSR. The authors of the article, based on archival materials on the Tatar ASSR, identified the factors that caused the need for this institution of power, its goals and objectives, structure and functions. Much attention is paid to the principles and methods of work of the representatives of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR for the Tatar ASSR at different stages of the history of the Soviet state.

Keywords: Soviet state, Russian Orthodox Church, Islam, believers, clergy, atheism.

Ибрагимов Руслан Рустамович

К.и.н., доцент, в.н.с., Казанский (Приволжский) федеральный университет; Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Татарстана (г. Казань)
rus-ibr@inbox.ru

Саматова Чулпан Хамитовна

К.и.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет
chulpan-samatova@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению деятельности уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР, как представителей органа власти, осуществлявшего связь между советским правительством и религиозными организациями в СССР. Авторы статьи основываясь на архивных материалах по Татарской АССР выявили факторы, вызвавшие необходимость в данном институте власти, его цели и задачи, структуру и функции. Большое внимание в статье уделено принципам и методам работы уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Татарской АССР на разных этапах истории Советского государства.

Ключевые слова: Советское государство, Русская православная церковь, ислам, верующие, духовенство, атеизм.

Практически с начала формирования системы органов власти Советского государства возникла необходимость в создании специальной структуры, которая являлась бы связующим звеном между правительством и религиозными организациями и реализовывала партийные и государственные установки в отношении религии. До начала 1940-х гг. эти функции поочередно выполняли ряд ведомств. В 1918–1924 гг. таковым являлся 8-й отдел Наркомюста, основной задачей которого было проведение в жизнь Декрета 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». В 1924 – 1929 гг. вопросами религиозной политики занимались ВЦИК и СНК РСФСР. Характерной чертой этого периода являлось постепенное усиление роли силовых ведомств в решении «религиозного вопроса». В 1929 г. была образована Постоянная комиссия по культовым вопросам при Президиуме ВЦИК (функционировала в

1929–1934 гг., а с 1934 г. действовала при Президиуме ЦИК СССР), призванная осуществлять «общее руководство и наблюдение за правильным проведением в жизнь политики партии и правительства в области применения законов о культах на всей территории РСФСР» [5, с. 158]. В её деятельности М.И. Одинцов выделяет «правозащитное направление» [5, с. 158]. По его словам, «Комиссия в одиночку отстаивала права верующих и религиозных организаций» [5, с. 159]. Однако в 1938 г. эта структура была упразднена.

Вынужденная для советского правительства относительная нормализация государственно-конфессиональных отношений в годы Великой Отечественной войны вызвала необходимость создания нового органа власти, способного осуществлять связь между правительством и религиозными объединениями в новых условиях.

Первый шаг в процессе либерализации религиозной политики государство сделало в отношении Русской православной церкви – в сентябре 1943 года прошла встреча И.В. Сталина с её иерархами, было санкционировано проведение поместного Собора, издание патриархией своего журнала и т.д. В русле этих событий, вначале был образован Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР (председатель – Г.Г. Карпов), а позднее, в мае 1944 года, Совет по делам религиозных культов (председатель – И.В. Полянский). Оба совета (в 1965 году произошло их объединение в единый орган – Совет по делам религий при Совете министров СССР) вплоть до 1991 года находились под опекой идеологического отдела ЦК КПСС и отдела по делам религий КГБ.

Новые структуры власти были призваны осуществлять связь между правительством и религиозными объединениями. К примеру, непосредственные функции Совета по делам Русской православной церкви заключались в «...предварительном рассмотрении вопросов, возбуждаемых патриархом Московским и всея Руси и требующих разрешения Правительства СССР» [1, л. 7]. Значительное внимание в деятельности Совета уделялось также разработке проектов законодательных актов и постановлений по вопросам состояния религиозных организаций, а также различных инструкций и указаний [1, л. 7].

После того как были сформированы центральные аппараты Советов, были утверждены их уполномоченные в большинстве союзных, автономных республик, краёв и областей. Подбор кандидатур на эту должность осуществлял местный СНК, после выбора подходившего кандидата направлявший в Совет представление на его назначение. Окончательное утверждение кандидатуры проходило на заседании бюро Обкома той республики, области, края, куда назначался уполномоченный. Функции и сфера деятельности уполномоченных были утверждены в Положениях о советах. В частности, согласно Положению о Совете по делам Русской православной церкви его уполномоченные должны были осуществлять «...наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь на всей территории СССР законов и постановлений Правительства СССР, относящихся к Русской православной церкви; представление Совнаркому СССР заключений по вопросам Русской православной церкви; общий учёт церквей и составление статистических сводок по данным, представляемым местными органами» [1, л. 8]. Таким образом, уполномоченным вменялось стать непосредственными исполнителями и проводниками религиозной политики Советского государства на местах.

По всем вопросам, имеющим отношение к сфере государственно-конфессиональных отношений, таким как регистрация религиозных общин и молитвенных зда-

ний, проведение религиозных праздников, верующие обращались к уполномоченному в конкретном регионе. Работа уполномоченных строилась по определённому плану, утверждаемому в Советах. Например, в плане уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР по Татарской АССР Багаева Х.С., на 2-е полугодие 1947 года, значилось обследование официально и не официально действовавших религиозных объединений, контроль за соблюдением советского законодательства о культах верующими и духовенством, посещение мечетей в дни мусульманских праздников, фиксация проявлений религиозной обрядности детьми и молодёжью [3, л. 63].

Уполномоченным Советов были даны широкие права в подборе и утверждении кадров духовенства. К примеру, согласно уставу духовных управлений мусульман, назначение на вакантные должности, лишение духовного сана и перемещение служителей культа входило в исключительное ведение духовных управлений. Но, перед тем как та или иная религиозная община представляла в религиозное управление своего кандидата на должность служителя культа, она была обязана согласовать его кандидатуру с уполномоченным, который в свою очередь должен был известить о принятом решении уполномоченного Совета по той республике, краю или области, где находился центр духовного управления.

Первые шаги Советского правительства, ознаменовавшие «оттепель» в отношениях между государством и конфессиями, были восприняты верующими с необыкновенным воодушевлением. В первую очередь, это выразилось в ходатайствах религиозных групп и общин об официальной регистрации. Поэтому, с момента образования института уполномоченных, едва ли не основной сферой их деятельности стало рассмотрение ходатайств верующих о регистрации религиозных обществ и молитвенных зданий. Так, с 1944 по 1947 гг. в Татарской АССР подверглись перерегистрации и регистрации 34 религиозных объединения (без учёта объединений Русской православной церкви городов Казани и Мензелинска) [4, л. 33]. Процедура принятия решения по данному вопросу была многоуровневой. Районные и городские Советы депутатов трудящихся, не вынося своего решения, направляли заявления верующих об открытии молитвенного здания, вместе с необходимыми сопроводительными документами уполномоченному Совету по делам религий соответствующей области, края или республики. Им осуществлялась вся работа по приему, учету и предварительному рассмотрению ходатайств, проведению проверки и составлению заключений по ним. При этом учитывалось мнение религиозного центра (в Татарской АССР – Епархиального управления Русской православной церкви) о возможности открытия молитвенного здания. Затем все документы по данному делу рассматривались в СНК (с 1946 г. – Совет министров) областей,

краев, союзных и автономных республик, где могло быть принято решение только об отклонении ходатайства. В том случае, если местные Совнаркомы считали возможным удовлетворить ходатайство, последнее, вместе с заключением СНК направлялось в соответствующий Совет (по делам Русской православной церкви или делам религиозных культов при СНК СССР) для окончательного решения.

В начале деятельности института уполномоченных, значительные трудности возникали в определении прав и обязанностей последних в структуре краевых, областных и республиканских органов власти. Нередко, уполномоченным приходилось выполнять функции, не имеющие никакого отношения к кругу их непосредственных обязанностей. В частности, республиканскими партийными органами Татарии в виду нехватки кадров практиковалось командирование уполномоченных в районы «...для исправления положения с ремонтом комбайнов...» [2, л. 7] и т.д.

В Татарской АССР имели место разногласия между партийными и правительственными органами с одной стороны и уполномоченными Советов с другой. Порой органы власти республики препятствовали принятию положительного решения по ходатайству той или иной религиозной общины, даже в тех случаях, когда уполномоченный считал возможным, а в некоторых случаях и необходимым зарегистрировать последнюю. К примеру, в период с 1945 по 1947 годы, значительные группы православных верующих настойчиво ходатайствовали об открытии церквей в городе Елабуге, а также в сёлах Верхняя Кармалка Первомайского района (ныне Черемшанский район); Кармалы Шереметьевского района (ныне Нижнекамский район); Чинчурино Тетюшского района. При этом, ходатайства верующих были поддержаны архиепископом Казанским Гермогеном и Патриархом Московским и всея Руси Алексием, мнения которых, в свою очередь были одобрены председателем Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР Г.Г. Карповым и заместителем председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгиным. Тем не менее, в марте 1946 года уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР Ф.Ф. Горбачёв в служебной записке на имя Г.Г. Карпова писал: «... тов. Шарафеев (председатель Совета министров Татарской АССР – И.Р.) прямо заявил, что «... по этим вопросам ко мне не ходили, решать не буду до тех пор, пока не будет согласия тов. Муратова (1-й секретарь Обкома Татарской АССР – И.Р.)». Добившись приёма у тов. Муратова приходится уходить без решения вопросов по единственному мотиву, что «... этим увлекаться не будем и что до сих пор не было указаний на неправильное действие» [2, л. 7].

В конце 1940-х гг. завершается относительно либе-

ральный период в политике Советского государства в отношении религии. По словам А.Б. Юнусовой, «Подъём религиозных настроений был для властей, видимо, неожиданным и вызвал соответствующую реакцию партийно-правительственных органов в Москве» [16, с. 239]. Одним из следствий смены курса в религиозной политике в сторону её ужесточения, стал поиск виновных в «ошибках», допущенных в годы относительного потепления государственно-конфессиональных отношений. Таковыми в Татарской АССР оказались уполномоченные Советов по делам Русской православной церкви и по делам религиозных культов. Причиной для инициирования разбирательств, стал происшествие, случившееся в ночь с 7 на 8 июля 1949 года, когда православные верующие села Семиозёрки Юдинского района, после массового моления попытались осуществить крестный ход в Казань. По мнению Бюро Обкома Татарской АССР разбиравшего данный факт, главным виновником, допустившим этот «инцидент», был уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по ТАССР – Ф.Ф. Горбачёв. В вину ему также вменялось, что он «...в своей практической работе не обеспечивает проведение в жизнь директив партии и правительства по отношению к церкви и даже более того, своим бездействием и беспринципным подходом к решению конкретных вопросов, по существу, способствует усилению деятельности церковников» [7, л. 70]. Исходя из этого Бюро Обкома ВКП (б) постановило «... Ф.Ф. Горбачёва с работы снять и объявить ему выговор с занесением в учётную карточку» [7, л. 70].

Запущенный маховик проверок в отношении должностных лиц, призванных осуществлять «связь между правительством и религиозными организациями» в Татарской АССР, затронул и уполномоченного Совета по делам религиозных культов по ТАССР – Х.С. Багаева. В его работе были обнаружены следующие недочёты и ошибки: «... безразличие к действиям не зарегистрированных мулл и других служителей культов ... в разрешении ряда вопросов, определяющих наше отношение к религии и её служителям, проявлял аполитичность и в ряде случаев стал пособником мулл и руководителей других религиозных общин» [7, л. 165]. Подобные выводы по результатам проверки обусловили следующее постановление Бюро Обкома ВКП(б): «За притупление большевистской бдительности тов. Багаева с работы уполномоченного снять и объявить ему выговор, с занесением в учётную карточку» [7, л. 165].

Таким образом, колебания в религиозной политике государства отражались на судьбах непосредственных исполнителей этой политики. В частности, в отношении уполномоченных по Татарской АССР прослеживается отчётливая тенденция их смены на поворотных этапах государственно-религиозных отношений. К примеру, с 1949 по 1959 гг., в период медленного но неуклонного

отката к методам жёсткого администрирования, уполномоченным Советом по делам религиозных культов и исполняющим обязанности уполномоченного Совета по делам русской православной церкви по ТАССР был – Г.С. Сафин, до этого, в разные годы работавший заведующим земельным отделом исполкома Октябрьского райсовета депутатов трудящихся ТАССР (1930-1931), председателем контрольно-ревизионной комиссии Потребсоюза ТАССР (1934-1938), секретарём партколлегии при Татарском Обкоме КПСС (1944-1949) [12, л. 79]. В отличие от своих предшественников (Ф.Ф. Горбачёв – в 1940-1944 гг. возглавлял юридический институт [10, л. 320]; Х.С. Багаев – в ?-1936 гг. – директор Татрабфака г. Казани, в 1938-1942(?) гг. осуществлял функции председателя Республиканского Совета Воинствующих Безбожников) [9, л. 268-284], он не имел ни соответствующего образования, ни какого-либо опыта работы с духовенством и верующими.

На рубеже 1950–1960-х гг., ознаменованных началом нового этапа административного нажима на религиозные объединения, произошли новые назначения среди уполномоченных Советов по Татарской АССР. В 1959 г. уполномоченным Советом по делам Русской православной церкви был утверждён бывший заместитель председателя КГБ при Совете министров по Татарской АССР – А.С. Диульский, имевший более чем 20-летний стаж работы в «органах» [8, л. 215]. Годом позже, уполномоченным Советом по делам религиозных культов был назначен Ф.С. Мангуткин, в 1941-1956 гг. служивший в рядах Советской Армии, где в разные годы занимал должности лектора Дома офицеров и старшего инструктора отдела пропаганды и агитации Воронежского Военного округа [11, л. 70(об.)]. Как видно, ужесточение религиозной политики вызвало необходимость в таких её исполнителях, которые имели определённый навык борьбы с «внутренними врагами», к категории которых, были вновь причислены духовенство и верующие.

Следующая чистка кадров последовала в середине

1960-х годов, став отправной точкой эпохи относительно стабильных государственно-религиозных отношений, продлившийся около 20 лет. В этот период, уполномоченным Советом по делам религий был И.А. Михалёв, до этого работавший ассистентом кафедры философии Казанского авиационного института [13, л. 8]. Его отношения с религиозными объединениями можно характеризовать как достаточно ровные, при условии, что эти объединения безоговорочно признавали советское законодательство о религиозных культах.

Вторая половина 1980-х годов, характеризуется чередой смен уполномоченных. В течение 5 лет на этой должности сменилось 3 человека (И.Ш. Авхадиев – в 1984–1986 гг. [14, 12 (об.)], С.Г. Гарипов – в 1986–1988 [15, л. 40], И.Ш. Хабибуллин – в 1988-1997 [6, л. 70]), что является показателем состояния определённой растерянности в идеологической работе и системе атеистической пропаганды в условиях начинающихся демократических преобразований в стране.

На протяжении всего периода деятельности, институт уполномоченных Советов по делам религий не претерпел каких-либо изменений в целях и задачах своей работы. В то же время, методы и формы работы уполномоченных на протяжении более чем сорока лет подвергались некоторым коррективам, характер которых зависел от общеполитической конъюнктуры в стране.

В целом, говоря о деятельности Совета по делам религий и его уполномоченных, можно утверждать, что основанный формально для осуществления связи между правительством и религиозными объединениями, в 1940–1980-е годы он стал органом, осуществлявшим тотальный контроль за религиозной жизнью в стране, а его уполномоченные – непосредственными исполнителями политики жёсткого давления на религию и строгого дозирования всех форм проявления религиозной активности населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Описание 1. Дело 1.
2. Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Описание 1. Дело 2.
3. Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Описание 1. Дело 3.
4. Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Описание 1. Дело 4.
5. Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М.: ЦИНО, 2002. 312 с.
6. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Фонд 15. Описание 7. Дело 127л.
7. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Фонд 15. Описание 9. Дело 6.
8. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Фонд 15. Описание 61л. Дело 194.
9. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Фонд 15. Описание 61л. Дело 199.
10. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Фонд 15. Описание 61л. Дело 253.
11. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Фонд 15. Описание 63л. Дело 166.
12. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Фонд 15. Описание 63л. Дело 227.

13. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Фонд 15. Опись 65л. Дело 759.
14. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Фонд 15. Опись 66л. Дело 13.
15. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Фонд 15. Опись 63л. Дело 230.
16. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 352 с.

© Ибрагимов Руслан Рустамович (rus-ibr@inbox.ru), Саматова Чулпан Хамитовна (chulpan-samatova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Казанский (Приволжский) федеральный университет